

**К. ХАРЧЕНКО, доцент
Белгородский государственный
университет**

Изучение проблемы вхождения студентов на рынок труда, как правило, происходит по следующим координатам: 1) «студент – система образования – рынок труда в будущем» и 2) «студент – система образования – рынок труда в настоящем».

В рамках координат первого вида изучается соответствие жизненных стратегий студентов социальным функциям образования [1], которое может быть оценено через мотивацию учебной деятельности, точнее, что более продуктивно, через выделение внутренних и внешних мотивов [2]. Мотивы, в свою очередь, порождают профессиональные и материальные притязания, соотнесение которых с личностными особенностями позволяет прогнозировать трудовое поведение будущих специалистов [3]. В то же время студент может рассматриваться не просто как носитель определенных мотивов, но как потребитель образовательных услуг, находящийся на перепутье между рынком образования и рынком труда [4], которые сегодня, к сожалению, не представляют собой интегрированную систему.

Координаты второго вида охватывают анализ распространенности различных форм занятости среди студентов очной формы обучения, а также изучение работающих студентов как социальной группы. При этом работа может рассматриваться и как сдерживающий, и как ускоряющий фактор профессионализации [5].

Настоящее исследование представляет собой обобщение результатов социологического опроса, проведенного муниципальным учреждением «Институт муниципальных проблем» в марте 2008 г. среди студентов 4–5-х курсов пяти высших учебных заведений г. Белгорода (N=488, квотно-гнездовая выборка, методический инструментарий авторский).

Студент на рынке труда: представления и жизненные реалии

В качестве предмета исследования было выбрано отношение студентов к институциональным формам реализации жизненных стратегий. Мы придерживаемся понимания социального института как исторически сложившейся устойчивой формы различных отношений между людьми, в основе которой лежит взаимное удовлетворение потребностей. Взаимодействие вне институтов основано на личных отношениях, его результаты в большой степени определяются случаем. Стабильность институтов зависит не столько от их материального воплощения, сколько от состояния сознания индивидов, от их готовности укладываться в заданные рамки.

Институты не просто защищают общество от случайной выгоды отдельных лиц. Элементы «правильного» поведения индивидов – приоритет учебной деятельности во время учебы, работа по специальности, неучастие в теневом рынке труда – служат цели экономии общественных ресурсов.

Соответственно, задача социолога в нашем случае – определить степень готовности молодого поколения способствовать формированию цивилизованного рынка труда.

Исследование предполагало измерение трех групп параметров: отношение к специальности, подготовка к трудовой деятельности, ожидания от рынка труда.

Получаемая специальность – жизненная стратегия или тактический прием? Мотивы выбора специальности выявлялись на основе шкалы, включающей различные по своему характеру позиции. Внутренний мотив «занятие интересной, творческой работой» набрал 28,1% сторонников (возможен был выбор нескольких вариантов ответа; в чистом виде данный мотив отметили 21,1% респондентов). Оказалось, что данный мотив присущ 25,4% мужчин и

30,6% женщин, т.е. зависит от фактора пола. Второе место в иерархии мотивов занял «престиж» и «профессиональный рост» (по 16,1%), третье – «высокая заработная плата» (13,6%), четвертое – «общественная значимость работы» (12,5%), пятое – «доступность вуза, специальности» (9,7%, при этом среди мужчин – 12,7%) и шестое – стремление идти по родительским стопам (3,8%). В данном случае все значения приведены в процентах от числа ответов, чтобы не выходить за 100%. Расклад позиций по данному вопросу требует дальнейшего уточнения, поскольку предыдущие исследования российских социологов выявляли приоритет мотива престижности профессии [6].

Отношение старшекурсников к выбранной специальности показывает, что в группе риска находится четверть студентов: 20,3% усомнившихся в правильности сделанного выбора (среди женщин – 30,3%) и 4,5% разочаровавшихся. При этом 44,1% опрошенных убедились в том, что находятся на верном пути (среди мужчин – 52,5%), а у 29,9% отношение к специальности никак не изменилось.

Иерархия причин сомнений и разочарований в выборе специальности выглядит следующим образом: «рынок труда переполнен», «заинтересовала другая профессия», «специальность стала непрестижной». Как видим, на первое место выходят социальные, а не личностные причины, что говорит о пассивной позиции студентов, которых не устраивает их специальность.

Намерение работать по специальности выражают 66,1% респондентов (среди пятикурсников – 71,6%), не определились

28,1% и еще 5,7% уверены, что будут работать не по специальности. Естественно, что намерение работать по специальности коррелирует с отношением к специальности. В то же время представляют интерес позиции «убедился в правильности выбора специальности, но не собираюсь по ней работать» (2,3% респондентов) и «разочаровался в выборе специальности, но намерен по ней работать» (1,9%). Первая позиция может свидетельствовать о внутренней мотивации к знаниям, без привязки к их непосредственному практическому использованию, а вторая – о смирении с ситуацией, пассивной жизненной стратегии.

Итак, полученные данные выглядят достаточно оптимистично и говорят в пользу того, что выбор специальности имеет стратегический характер: по крайней мере, это отражение если не объективной ситуации, то субъективного настроения студентов. Возможно, если бы в выборку попали студенты младших курсов, показатели были иными.

Факторы подготовки к трудоустройству: институты или личные отношения? На вопрос о предполагаемом *способе трудоустройства* 51,6% заявили, что предпочитают трудоустроиться самостоятельно, 35,7% – через родственников, друзей и знакомых. Институциональные формы трудоустройства предпочли единицы: 2,9% высказались в пользу службы занятости и 3,9% – в пользу целевой контрактной подготовки. Анализ таблицы сопряженности (табл. 1) показал, что активной позиции придерживаются мужчины и студенты 4-го курса, а «патернализм» свойствен женщинам и студентам 5-го курса. Кроме того,

Таблица 1

Предпочтение студентами способов трудоустройства (%)

	Всего	Мужчины	Женщины	4-й курс	5-й курс
Самостоятельно	51,6	57,5	46,7	54,9	45,1
Через родственников, друзей, знакомых	35,7	32,5	39,7	32,0	46,6
Через службу занятости	2,9	3,8	2,1	3,7	0,8
Через целевую контрактную подготовку	3,9	2,5	5,4	4,9	1,5

чем ближе момент завершения обучения в вузе, тем меньшее значение для студента приобретает служба занятости как инструмент поиска работы.

Что касается *способа получения информации о рынке труда*, то на первое место по числу выбранных вариантов ответа выходят СМИ (44,2%; допускался выбор нескольких вариантов), далее идут родители (12,2%) и преподаватели (12,6%), затем работодатели (9,5%) и, наконец, информационные материалы службы занятости (6,7%). Не получают сведений о рынке труда всего 14,8%. Расклад позиций свидетельствует о том, что в данном случае наблюдается выраженный интерес к институциональным формам получения информации, однако непрофильный институт (СМИ) по своей популярности среди студентов намного опережает профильный – службу занятости.

Формы подготовки студента к выходу на рынок труда осмысливаются нами через понятие «конкурентоспособность», которое в настоящее время все чаще применяется по отношению к выпускнику. Под конкурентоспособностью исследователи понимают возможность студента в условиях возрастающей конкуренции на рынке труда иметь к моменту завершения обучения в вузе гарантированную работу по своей специальности и перспективы успешного продвижения по служебной лестнице [7]. По данным нашего опроса, о своей конкурентоспособности в той или иной мере задумываются две трети студентов (65,5% от числа значимых ответов). Достаточно большое число студентов (35,9%) указали на то, что занимаются самообразованием, 13,1% работают по специальности именно по этой причине, 10,7% получают второе высшее образование, 6,8% ищут людей, которые мог-

ли бы составить протекцию. Данный расклад позиций оценить довольно сложно, поскольку в идеале конкурентоспособность выпускника должен обеспечивать вуз, а всякое пользование дополнительными приемами, независимо от того, имеют ли они институциональный характер, неоправданно забирает ресурсы, которые могли бы быть направлены на повышение профессионального уровня в рамках основной специальности.

Итак, институты играют относительно большую роль в информировании студентов о рынке труда, однако их роль в процессах обеспечения конкурентоспособности будущего специалиста и выбора способа трудоустройства явно недостаточна.

Ожидания от рынка труда – идеализм или реализм? Ряд параметров исследования был направлен на проверку гипотезы о том, что студенты идеализируют свои позиции на рынке труда.

В первую очередь, идеализируется *размер заработной платы*. По данным исследования, студенты сразу после окончания университета реально рассчитывают зарабатывать в среднем 14,7 тыс. руб., тогда как реальная заработная плата по городу составляет 14,2 тыс. руб. в сфере материального производства и 10,7 тыс. руб. в бюджетных организациях (по данным администрации г. Белгорода). При этом заработную плату до 10 тыс. руб. ожидают получать 47,8% респондентов, 11–20 тыс. руб. – 39,6% и более 20 тыс. руб. – 12,8%. У студентов-юношей материальные притязания существенно выше: соответственно 29,6%, 51,7% и 18,8% (табл. 2). Понятно, что для большинства выпускников такие ожидания окажутся неоправданными.

Таблица 2

Представления студентов о размере своей заработной платы сразу после окончания вуза (%)

	Всего	Мужчины	Женщины	4-й курс	5-й курс
До 10 тыс. руб.	47,6	29,6	65,7	50,9	39,3
11–20 тыс. руб.	39,6	51,7	27,5	36,5	47,4
Более 20 тыс. руб.	12,8	18,8	6,8	12,6	13,3

Различные стороны отношений на современном рынке труда характеризуются определенной степенью «цивилизованности». Исследование ставило своей целью выяснить, каковы в этом плане ожидания и предпочтения студентов.

Одновременно с опросом студентов проводился и опрос работающего населения (N=1000, Белгород, квотирование по полу и месту проживания с точностью до избирательного округа). Анкеты предлагались разные, однако ряд вопросов был одного порядка, что позволяет сопоставить позиции тех, кто работает и кто собирается работать.

Анализ *предпочтений способа получения заработной платы* обнаруживает, что преимущество цивилизованным «белым» доходам, со всеми положенными налогами и отчислениями, отдает только половина студентов (51,4%). При этом студенты еще недостаточно «испорчены»: среди работающего населения данный показатель составляет 43,7%. Напротив, зарплату в конверте предпочли бы 26,4% студентов и 36,8% работающего населения. Любопытно, что если сравнить по этому показателю первокурсников и пятикурсников, просматривается тенденция к тому, чтобы отдать приоритет «серой» заработной плате, которая хотя бы частично гарантирует социальные блага.

Реальность современного рынка труда – *неоплачиваемые сверхурочные работы*, отношение к которым предполагалось оценить в ходе исследования. По данным опроса работающих жителей Белгорода, очень часто приходится выполнять сверхурочные работы 15,6% респондентов и достаточно часто – 28,5%, т.е. с большими трудовыми нагрузками сталкивается чуть менее половины работников. При этом сверхурочные работы далеко не всегда влияют на оплату труда: они всегда оплачиваются всего в 42,2% случаев. Опрос студентов показал, что их магистральная позиция – работать сверхурочно только за деньги, о чем заявили 86,7% респондентов. Принципиальную позицию «не соглашусь» заняли

6,1%, а остальные 6,8% указали на то, что в любом случае придется подчиняться воле работодателя. Если учесть, что правовые отношения на рынке труда – явление не всегда типичное, приходится констатировать, что позиция студентов слишком оптимистична и многих ждет разочарование.

Социально-трудовые отношения отечественного образца характеризуются *нарушением социальных гарантий*, в частности многие работники лишены возможности получать отпуск по временной нетрудоспособности. Судя по ответам работающих респондентов, больничный предоставляется 71,2% граждан, еще 20,7% могут в случае болезни не выйти на работу по согласованию с руководством. Уход на больничный фактически не допускается в 7,8% случаев. Студенты вузов принципиально относятся к необходимости предоставления работодателями социальных гарантий, но отводят этому фактору второе место после заработной платы. Так, 75,4% опрошенных студентов заявили, что продолжат работать и без права заболеть, если их будет устраивать вознаграждение. При этом к категории «соглашателей» отнесли себя 6,4% респондентов, а готовых по этой причине сменить работу оказалось 18%.

Таким образом, проведенный опрос раскрыл в целом позитивные ожидания студентов от базовых социальных институтов, составляющих сферу социально-трудовых отношений: в специальности студенты склонны видеть жизненную стратегию, в их сознании прагматические мотивы в достаточной мере сосуществуют с внутриличностными. Молодые люди, еще не столкнувшиеся с рынком труда, видят этот институт обращенным в их сторону – высокая зарплата, пусть даже «черная» или «серая», возможность отказываться от сверхурочных работ и менять организацию в случае непредоставления больничного. Такие представления, к сожалению, идеалистичны. При этом чувствуется недооценка студентами вспомогательных социальных институтов, призванных помогать им ориентироваться на рынке труда.

Целенаправленное формирование социальных институтов, облегчающих вхождение студента на рынок труда, должно сопровождаться информационными кампаниями, обеспечивающими укоренение соответствующих представлений о возможностях использования этих институтов в рамках индивидуальных жизненных стратегий.

Литература

1. См.: *Сорокина Н.Д.* Перемены в образовании и динамика жизненных стратегий студентов // Социс. – 2003. – № 10. – С. 55.
2. См.: *Малинаукас Р.К.* Мотивация студентов разных периодов обучения // Социс. – 2005. – № 2. – С. 136.
3. См.: *Багдасарьян Н.Г., Немцов А.А., Кансузян Л.В.* Послевузовские ожидания студенческой молодежи // Социс. – 2003. – № 6. – С. 114.
4. См.: *Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А.* Профессиональное образование и рынок труда // Социс. – 2003. – № 5. – С. 99.
5. См.: *Большакова О.А.* Оплачиваемая работа в жизни студентов // Социс. – 2005. – № 4.
6. См.: *Осипова Н.В., Эрт В.В.* Исследование профессиональной направленности студентов вузов. – http://www.pgta.ru/pgta/org/ppp/osipova_pub/st2.pdf
7. См.: *Резник С.Д.* Пути повышения конкурентоспособности студентов и выпускников высших учебных заведений на рынке труда. – [http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990199_West_innov_2006_1\(7\)/27.pdf](http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990199_West_innov_2006_1(7)/27.pdf)

«Новое литературное обозрение»

Лауреат Государственной премии Российской Федерации 2003 года в номинации «Лучший просветительский проект»

Выходит с 1992 года. Периодичность издания: 6 раз в год;
Объем: 448 с.

Издается при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Первый независимый российский филологический журнал «Новое литературное обозрение» ставит своей задачей максимально полное и объективное освещение современного состояния русской литературы и культуры, пересмотр устаревших категорий и клише отечественного литературоведения, осмысление проблем русской литературы в широком мировом культурном контексте.

Журнал предлагает обзор современной филологической, историко-литературной, вообще гуманитарной мысли, в основе которого – стремление редакторов и авторов рассмотреть весь спектр подходов к изучению литературы, по мере сил осваивать западный теоретический опыт и интегрировать его в сложившуюся собственную теоретическую традицию.

За 15 лет журнал стал ведущим российским изданием в сфере истории и теории литературы, социологии культуры и культурологии.

Материалы, опубликованные в «Новом литературном обозрении», становятся событием для филологического сообщества и входят в программу обязательной подготовки студентов гуманитарных вузов.

«Новое литературное обозрение» включено в список изданий, рекомендованных ВАК РФ, публикация в которых засчитывается соискателям научной степени доктора наук. Статья в НЛО также является преимуществом для претендентов на получение степени PhD в научных учреждениях США.

Ввиду особой значимости проекта издание журнала «НЛО» поддерживается средствами гранта Федерального агентства по делам печати и массовым коммуникациям.

Подписка в любом отделении связи:

Каталог «Роспечать»:

подписные индексы 47147 (полугодовой);
48947 (годовой)

Каталог «Пресса России»:

подписной индекс
39356 (полугодовой)

Адрес редакции:

129626, Россия, Москва, а/я 55. Тел./факс: +7-495-976-47-88. e-mail: info@nlo.magazine.ru